

Резиденция И Фаня.

— Молодой господин так поспешно собирается уехать? — спросил Му Тинсюань.

— Да! — кивнул И Фань.

— Император зашел слишком далеко. Разве это можно считать милостью?! За этим явно скрываются недобрые намерения, — мрачно произнес Му Тинсюань.

И Фань покачал головой и ответил:

— Должно быть, император настороженно относится к молодому господину. В будущем нам лучше держаться немного сдержаннее и незаметнее.

Му Тинсюань кивнул и согласился.

— Верно говоришь.

Новость о том, что Ци Шаожун станет новым владельцем равнины Бихай, быстро распространилась повсюду.

Чжуан Жэньцюань посмотрел на Чжуан Хао и спросил:

— Ты хочешь сопровождать Ци Шаожуна к месту его назначения?

Чжуан Хао кивнул и ответил:

— Да, там слишком опасно. Если я отпущу его одного, то сойду с ума от беспокойства.

Чжуан Жэньцюань взглянул на Чжуан Хао и с улыбкой сказал:

— Полагаю, что так.

— На этот раз почтенный император пересек черту.

Чжуан Жэньцюань улыбнулся и сказал:

— Император опасается не только Ци Шаожуна, он опасается и тебя тоже.

Чжуан Хао опустил голову, и в его глазах промелькнула мрачная дымка.

Чжуан Жэньцюань с улыбкой сказал:

— Не стоит слишком тревожиться. На данном этапе вряд ли император предпримет что-то еще.

.....

Когда Чжуан Хао вернулся во дворик Ци Шаожуна, он увидел выходящего оттуда Ци Яо, который был вне себя от гнева.

— Зачем сюда приходил твой отец?

Ци Шаожун повернулся к нему и ответил:

— Он приходил со мной поговорить обо всяких житейских делах.

— Житейских делах?

Ци Шаожун кивнул и объяснил:

— Он говорил довольно уклончиво, но в целом смысл его слов был таков: на тот случай, если я погибну на равнине Бихай, мне следует заранее передать ему все свое имущество.

Чжуан Хао нахмурился и произнес:

— Этот Ци Яо... просто возмутителен.

Ци Шаожун улыбнулся и сказал:

— Я так не думаю. На самом деле, его беспокойство вполне оправдано. В конце концов, смертность среди отправившихся туда владельцев была слишком высока. Поэтому я сообщил ему, что уже все спланировал на случай своей гибели. После моей смерти все, чем я владею, унаследуют мои подчиненные. Ци Яо обругал меня неблагодарной тварью и ушел.

Чжуан Хао: "..."

— Не принимай его слова близко к сердцу, — сказал Чжуан Хао.

— Знаю, — с улыбкой ответил Ци Шаожун.

Ци Шаожун как можно быстрее завершил все дела и покинул столицу.

.....

Чэнь Юань подпер рукой подбородок, вздохнул и сказал:

— Этот Чжуан Хао снова сбежал вместе с Ци Шаожуном.

Тан Тяньин посмотрел на Чэнь Юаня и спросил:

— Разве это плохо, что Чжуан Хао уехал? Я помню, как ты прежде говорил, что если Чжуан Хао когда-нибудь уедет из столицы, то настанет твой черед сиять и сверкать, молодой господин Чэнь.

Чэнь Юань: "..."

— Император зашел настолько далеко, что отправил Ци Шаожуна на равнину Бихай, — немного подавленно произнес Чэнь Юань.

Тан Тяньин горько усмехнулся и ответил:

— Я тоже не ожидал, что мой отец примет такое решение.

Похоже, его отец-император очень опасался Ци Шаожуна, но ничего не мог ему сделать. В конце концов, Ци Шаожун был из семьи Ци. Пусть даже сейчас у него были не слишком хорошие отношения с семьей Ци, но он все равно принадлежал к этой семье. Стоит ему только захотеть, и он сможет в любое время вернуться туда. Учитывая способности Ци Шаожуна, в будущем он вполне может стать главой семьи Ци. То же самое касается и И Фаня.

И Фань во всем повинуется Ци Шаожуну, и Чжуан Хао, будущий наследник своей семьи, тоже прислушивается к каждому слову Ци Шаожуна.

Вот почему, если у Ци Шаожуна возникнет такое желание, он сможет взять под контроль силу четырех семей.

Чэнь Юань почесал затылок и сказал:

— Хотя Ци Шаожун в той истории с Фэн Юанем поступил неправильно, когда согласился выполнить поручение императора, а потом поступил по-своему, но все же... Ах, ладно, что уж там.

Тан Тяньин натянуто улыбнулся и промолчал, не зная, что на это сказать.

— И все же, когда я сегодня провожал Ци Шаожуна, мне показалось, что он был в очень хорошем настроении, — заметил Чэнь Юань.

Тан Тяньин: "..."

.....

По дороге ехали две повозки.

До ушей Чжуан Хао доносились звуки пения, похожие на звон старого треснутого гонга. Чжуан Хао постоянно казалось, что он вот-вот оглохнет.

— Шаожун, Би Лю'юнь уже много часов поет песни. Разве ему не нужно отдохнуть?

— Лю'юнь обожает петь. К тому же, не следует забывать, что мы сейчас направляемся к равнине Бихай. Говорят, что среди морского народа живут русалки, которые чрезвычайно искусны в пении. Лю'юнь хочет заранее потренироваться.

— Некоторые люди обладают врожденным талантом, поэтому им нет необходимости прилагать особые усилия, — произнес Чжуан Хао, потирая свои измученные уши.

Ци Шаожун взглянул на Чжуан Хао, нахмурился и сказал:

— А-Хао, смотри не скажи что-нибудь подобное в присутствии Лю'юня. Он очень рассердится. А если Лю'юнь рассердится, то он выразит недовольство тем, что ему приходится ехать за нами и глотать пыль, поэтому он втиснется в нашу повозку.

Чжуан Хао: "..."

Чжуан Хао резко втянул в себя воздух и сказал:

— Поскольку Би Лю'юнь обладает непревзойденными навыками работы на гучине, люди предположили, что его мастерство пения тоже не имеет себе равных. Вот только, к сожалению, Би Лю'юнь никогда не пел на публике. Чтобы послушать божественное пение Би Лю'юня многие богатые купцы готовы были заплатить миллионы золотых, но в результате он всем им отказал.

— После этого по столице разошелся слух, что Би Лю'юнь будет петь только тому человеку, которым он искренне восхищается. Чтобы услышать его пение, нужно завоевать его сердце, — добавил Чжуан Хао.

Ци Шаожун широко распахнул глаза и удивленно воскликнул:

— Неужели ходят такие слухи? Подумать только! Лю'юнь никогда не рассказывал мне об этом.

Чжуан Хао бросил взгляд на Ци Шаожуна и сказал:

— Не думаю, что сам Би Лю'юнь об этом знает.

Ци Шаожун: "..."

— Похоже, настоящее положение вещей действительно... не выразить словами, — произнес Чжуан Хао.

Когда-то все говорили, что Би Лю'юнь смотрит на деньги, как на грязь под ногами, а на самом деле все оказалось... ха-ха!

<http://bllate.org/book/14463/1279487>